

Колонна впереди ещё не успела уйти далеко. Но за рокотом мощных внедорожников никто не услышал возни в лесной глуши — глухих ударов, яростной борьбы и хриплых, утробных стонов.

Чжан Шаочи, багровый от натуги, мёртвой хваткой вцепился в противника. Напрягая свои сильные руки, он, точно тушу кабана, уволок бешено сопротивляющегося киллера в густые заросли.

В широко распахнутых глазах Бонайвэня череда автомобильных фар, пробивавшаяся сквозь плотный предрассветный туман, тускнела и уносилась прочь, лишая его последнего шанса на спасение.

Этот мясник, державший в страхе приграничные земли целое десятилетие, теперь не мог издать ни звука. Последний проблеск надежды захлебнулся в ледяном ужасе — точно так же, как когда-то он сам хладнокровно обрывал чужие жизни, не зная жалости.

Гнев командира Пэя был подобен лесному пожару: он мог бы испепелить эту чашу дотла, оставив от безжалостного палача лишь обугленный череп.

— Ты узнаешь меня?

— Знаешь, кто я такой?

— Тот, кого ты так упорно искал — это ведь я? — Пэй И заглянул в глаза наемнику. Ангел возмездия явился за своей платой.

Возможно, кто-то в колонне и уловил подозрительный шум, но возвращаться ради какого-то подельника никто не собирался. Наёмники, купленные за грязные деньги, в критический момент всегда разбегаются как крысы с тонущего корабля. Собственная шкура дороже.

Габаритные огни последнего внедорожника растворились в белесой пелене. Вокруг воцарилась глухая, зловещая темень, нарушаемая лишь завыванием горного ветра.

— Быстрой смерти не жди, — голос Пэй И сорвался на хрип, но в нём звенела беспощадная сталь. — Человеческое тело состоит из множества костей и локутов плоти... Хочешь, я пересчитаю их все на тебе?

Закончив с подготовкой, командир Пэй велел своему Чжан Шаочи уйти.

Твое дело сделано, проваливай. Посторонним здесь не место.

Впрочем, Чжан Шаочи и сам не горел желанием присутствовать при этом зрелище. Отойдя в сторону, он присел на корточки, стёр с груди чужую кровь и принялся собирать разбросанное

по земле оружие.

Луна заливала поляну мертвенно-бледным светом, но этой ночи не суждено было стать мирной.

Тишину разорвали истошные, нечеловеческие вопли. Перепуганная сова, дремавшая на верхушке сосны, сорвалась с ветки, шумно захлопала крыльями и улетела искать более спокойное пристанище.

Жуткие крики вскоре перешли в хриплый, утробный вой, от которого кровь стыла в жилах.

Поначалу даже у закалённого Чжан Шаочи мурашки побежали по спине. Он не был садистом и не испытывал никакого удовольствия от чужих страданий. Но в следующую секунду его захлестнула невыносимая, щемящая тоска. Когда любишь человека всем сердцем, его боль становится твоей собственной. Каждый крик истязаемого ублюдка был эхом тех страданий и душевных терзаний, которые Пэй И носил в себе все эти долгие годы.

Любой нормальный человек предпочёл бы никогда не знать ужасов войны и предательства, прожив тихую, мирную жизнь под чистым небом. Но далеко не каждому юноше выпадает такая роскошь.

Чжан Шаочи в глубине души поклялся:

«Я сделаю всё, чтобы защитить моего мальчика. Окружу такой заботой, чтобы он больше никогда не узнал, что такое боль и отчаяние».

Наконец, не выдержав, он негромко кашлянул, так и не решившись обернуться:

— Ладно тебе, уже достаточно.

— Послушай меня.

— Хватит.

Бездна страданий безгранична, но милосердие свыше смывает эти грехи.

Наконец всё стихло. В траве замолчали даже сверчки — вокруг воцарилось мёртвое безмолвие.

Чжан Шаочи поднялся и обернулся. По залитой лунным светом тропинке, пошатываясь, шёл

Пэй И — весь в крови, похожий на восставшего из преисподней грозного демона-асуру. Зрелище было по-настоящему пугающим.

Капли чужой крови запеклись на его лице и одежде, пальцы были багровыми, а лицо — белым как мел. Широко распахнутые глаза выдавали предельную степень эмоционального истощения. Он едва держался на ногах, и Чжан Шаочи вовремя подхватил его, не давая упасть.

Пэй И слабо отвернулся, пытаясь отстраниться:

— Не надо... Я грязный.

— Всё хорошо, родной. Всё позади, — мягко прервал его Чжан Шаочи.

Пэй И безмолвно кивнул.

— Всё кончено. Слышишь? Теперь пойдём отсюда.

Отыскав в палатке чистые вещи, Чжан Шаочи бережно омыл лицо и руки Сяо Пэя, не переставая шептать слова утешения. Пусть эта чёрная, ядовитая кровь останется на проклятой земле. Всё кончено. Дорога домой открыта, и они не забыли её.

Пэй И упёрся ладонью в шершавый ствол ели и согнулся пополам. Его рвало желчью, пока желудок полностью не опустел, а по щекам непрерывным потоком катились слёзы.

Прижавшись лбом к вековой пихте, он прикрыл глаза локтем и наконец-то дал волю чувствам. В этой глухой лесной чаще, укутанной фиолетовым предрассветным туманом, всё, что он копил в себе долгие месяцы, вырвалось наружу. Пэй И рыдал навзрыд — горько, безудержно, пока не лишился последних сил.

Чжан Шаочи пришлось терпеливо вытирать слёзы и нос этому расхोлившемуся не на шутку мальчишке.

Сяо Пэй тряхнул головой. Его глаза распухли и покраснели, как спелые персики. Шмыгнув носом, он глухо произнёс:

— Этот ублюдок во всём сознался.

Чжан Шаочи подумал было, что речь идёт о подробностях расправы над суперинтендантом Ляо.

— У тебя передатчик с собой? Рабочий? — внезапно спросил Пэй И.

— С чего ты взял, что у меня есть передатчик? — с самым невозмутимым видом попытался отпираться Чжан Шаочи.

— Не держи меня за идиота, — строго осадил его Пэй И. — У командира куча дел, так что не трать моё время. Живо выкладывай.

Чжан Шаочи окинул взглядом его свирепый, покрытый запёкшейся кровью вид.

«Не признаюсь — он же меня тут и прикопает. Мать твою».

— Есть такое, — нехотя буркнул он.

— Он сдал склады, где старик Мао прячет основную партию. Три точки, выстроенные в линию по деревням, — Пэй И мгновенно посерьёзnel. — Судя по карте, это совсем рядом, в ущелье на границе штатов Качин и Шан. Огромный наркоузел, туда вполне можно добраться на машине.

— Судя по его роже, он не врал. Нам нужно именно туда, — добавил он с абсолютной уверенностью.

Чжан Шаочи угрюмо кивнул. Да уж, после того как Пэй И буквально заживо выпотрошил этого ублюдка, неудивительно, что тот запел как миленький. Под такими пытками заговорит и немой.

Его обнажённая, покрытая испариной грудь тускло блеснула в лунном свете. Чжан Шаочи решительно поднялся на ноги:

— Идём. Разнесём это змеиное кубло.

— Нас двое, — покачал головой Пэй И. — Огневой мощи не хватит. Если вызывать подкрепление, упустим время — эти твари успеют всё вывезти и раствориться в джунглях.

— Не переживай, — веско бросил Чжан Шаочи.

Пэй И нахмурился:

— Ты всего лишь одиночка-разведчик, которого используют как пушечное мясо. Или возомнил себя тяжёлым танком?

Чжан Шаочи поправил голенище ботинка и ухмыльнулся:

— Думаешь, я пошёл бы на такое дело один без прикрытия? За мной стоят люди. Выдвигаемся!

Пэй И шутливым пинком поторопил своего благоверного:

— Сначала отправь координаты, вояка.

Подняв с земли автомат, Чжан Шаочи застыл под сенью вековой пихты. Грудь распирала шальная удаля. В этот миг перед глазами промелькнули все те бесстрашные герои старых кинолент, которыми он восхищался в детстве: лихие партизаны, бросавшиеся под танки с гранатами ради правого дела. Память услужливо подсовывала образы из далёкого советско-китайского детства: дед из «Красного гаоляна», бесстрашно бьющий врагов, героический Дун Цунжуй, зажимающий амбразуру грудью... Все эти плакатные бойцы, готовые отдать жизнь за правое дело.

Вот и они сейчас — грязные, по уши в крови, похожие на чертей из преисподней, но с безумным блеском в глазах. Человек жив, пока в его груди горит огонь веры в собственную правоту.

Пэй И опустил руки в холодную воду горного ручья. Розовые струи уносились вниз по склону, просачиваясь сквозь камни и унося с собой былую скорбь. Он искренне надеялся, что этот кошмар станет последней ценой за право на долгожданный покой.

Единственной вещью, которую Пэй И забрал у мёртвого Бонайвэня, был его мобильный телефон.

Сняв блокировку экрана, он долго всматривался в снимок Мадам Ляо — красивой, уверенной в себе женщины с сигаретой за рулём автомобиля. Она выглядела потрясающе, во много раз лучше, чем он когда-либо рисовал в своём воображении.

— Какая же она красивая... У отца определённо был отменный вкус, — искренне улыбнулся Пэй И.

Чжан Шаочи ничего не ответил, лишь крепко прижал парня к себе и взъерошил его волосы.

Тем временем на спутниковых картах невидимые глазу штурмовые колонны стягивались к обозначенным координатам, мчась по извилистым горным дорогам под покровом ночи.

Тревожный крик ворон над верхушками деревьев разносился эхом по ущельям. В зарослях то и дело мелькали вооружённые люди. В воздухе пахло грозой; развязка была близка.

Бронированные внедорожники синдиката У Тинмао приближались к скрытому в ущелье заводу. Эти подпольные лаборатории, замаскированные под мирные крестьянские хозяйства, десятилетиями оставались недостижимыми для полиции. Чужакам сюда путь был заказан. Ни

одна живая душа не могла выдать их координаты... Если только...

У Тинмао судорожно вцепился в спинку переднего сиденья. Машину немилосердно трясло на ухабах, но его лицо оставалось бесстрастным, точно высеченным из камня.

Если только командир Лэй действительно не продал их с потрохами.

После того как Лэй По бежал из Шестого специального отдела, ему долго пришлось скрываться в этих диких краях. Общие трудности и жажда наживы со временем сблизили его с наркобароном. Старику Мао дозарезу нужны были разведданные с сопредельной территории, а беглому силовику требовались люди, убежище и ресурсы для выживания. Они быстро нашли общий язык: классический союз, где каждый получал своё.

Что же касается биологического оружия, новейших образцов вооружения и теневых каналов в даркнете — всё это выходило далеко за рамки возможностей обычной банды контрабандистов из Мьянмы. У них не было ни технологий, ни нужного размаха. И все эти годы У Тинмао послушно шёл на поводу у командира Лэя, увязая в его опасных играх всё глубже и глубже.

В конце концов, былая слава Золотого треугольника осталась в прошлом. На смену бескрайним маковым полям пришли подпольные лаборатории с новейшей синтетикой высокой степени очистки. Территории влияния стремительно сокращались, а крупные международные покупатели всё чаще переключались на Золотой полумесяц. Наркобаронам волей-неволей приходилось приспосабливаться к новым реалиям.

У Тинмао лихорадочно набирал номер за номером:

— Командир Лэй был здесь пару дней назад. Оружие и боеголовки вывезены? Кто их сопровождал? Лэй По сам забрал груз? Каким маршрутом пошли? Перехватить его! Морским путём?

Лицо наркобарона исказилось в ярости, уголок рта мелко задрожал:

— Он забрал товар и прикарманил все деньги, включая мою долю... Что этот ублюдок вообще собирается мне оставить?!

— Тормози!

— Стой, кому сказал! — У Тинмао с силой сжал плечо водителя. Тот резко ударил по тормозам; ехавшие следом внедорожники едва не протаранили корму его машины.

Нет, Лэй По ни за что не вернулся бы сюда сейчас. Он давно всё просчитал. С его горсткой людей глупо ввязываться в открытый бой. Этот лис слишком хитёр и расчётлив, чтобы подставляться под удар. Его здесь просто нет.

Разгадав замысел врага, У Тинмао резко взмахнул рукой:

— Разворачивайся! Назад, уходим!

В то же мгновение в глубине ущелья полыхнуло багровое зарево. Оглушительный взрыв потряс горы с такой силой, будто началось землетрясение. Горный склон содрогнулся, и тонны земли вместе с обломками скал рухнули на дорогу. Вековые деревья взрывная волна ломала как спички, швыряя их поперёк трассы. Шедший впереди головной джип прикрытия буквально сдуло с обрыва, и он, кувыркаясь, полетел на дно пропасти.

— Назад! Сдавай назад!

Машины в панике начали пятиться по узкому серпантину. Это было не землетрясение — это был тщательно спланированный подрыв.

Мощные языки пламени вырвались наружу, пожирая всё на своём пути. Горела сама земля там, где находился скрытый в пещерах завод. Воздух наполнился криками ужаса и беспорядочной стрельбой. Отравители и рабочие в панике ломились из горящих штолен, на многих горела одежда. Позже следствие легко установит причину трагедии: из-за хищнической выработки внутри горы образовались колоссальные пустоты, и заложенная взрывчатка спровоцировала мгновенный обвал. Кислород, скопившийся в подземных резервуарах, создал эффект вакуумного взрыва. Огненный вихрь пронёсся сквозь толщу скал, разнося всю базу в щепки.

— Хозяин! Там никого не было! Цеха взлетели на воздух сами по себе! — вопил в рацию перепуганный подручный.

— Ему и не нужно было приходить сюда, — сквозь зубы процедил У Тинмао, у которого наконец сошлись все детали головоломки. — Высококласный хакер из Шестого специального отдела... Зачем ему лично лезть под пули? Достаточно находиться в паре сотен километров отсюда и просто нажать кнопку на клавиатуре... Безумец! Проклятый фанатик!

Огонь, едкий дым и каменное крошево поглотили всё.

У Тинмао сидел в салоне своего бронированного внедорожника. Прочные стёкла выдерживали удары шрапнели, но его былая уверенность в собственной неуязвимости таяла на глазах. Это была его империя, его верные люди, его неприступная цитадель, приносявшая баснословные барыши. И теперь всё это превратилось в пепел. Лэй По обчистил его до нитки, увёл весь товар вместе с деньгами, а напоследок просто сжёг его дом.

В тот самый момент, когда наркобарон с экрана пообещал вырезать всю семью суперинтенданта Ляо, их союз с Лэй По был обречён. Старик Мао, ослеплённый злобой, так и не понял, почему старый партнёр без колебаний выбросил его за борт. Куда делась их былая дружба?

В его помутневших от возраста глазах плясали отсветы догорающего пожара.

— Ну и тварь же ты, командир Лэй... Молись, чтобы я тебя не нашёл...

Тем временем в затерянной среди ущелий деревушке ночь выдалась на редкость сырой и душной. Тяжёлые тучи полностью скрыли луну.

— Что там у Бо Гуна? Всё тихо? — старший караула, нервно раскуривая сигарету у порога, уже битый час мерил шагами двор. — Почему от него до сих пор нет вестей?

— Какого чёрта Бонайвэнь задерживается? Опять завис у какой-нибудь девки?.. — пробормотал он, чувствуя неладное.

— Присылал сообщение, что застрял в дороге, но скоро будет, — отозвался часовой.

— Застрял? Набирай его живо, пусть возвращается!

— Да звонил уже. Сбрасывает или трубку не берёт.

—...

Не берёт трубку?

Огонёк сигареты сорвался вниз. В полумраке глаза жоака хищно сузились. Он резко спросил:

— А где собаки?

На въезде в деревню они всегда держали свору злых волкодавов, которые чуяли чужака за версту и поднимали дикий лай при малейшем шорохе. Но сегодня в деревне стояла гробовая тишина. Почему они молчат?

Он сплюнул окурок и яростно растёр его подошвой по грязи.

— Дело дрянь. Живо собирайте товар, уходим. Не будем ждать ни Бо Гуна, ни Бонайвэня. Шевелитесь!

На войне отсутствие новостей — самая дурная весть. Собаки молчали по одной простой причине: в их уголья пожаловали тигры.

Дозорный бросился выполнять приказ с такой прытью, словно за ним гналась сама смерть. Но стоило ему пробежать пару метров, как перед глазами мелькнула тень.

Сверху, точно коршун, рухнул человек. Мощные, тренированные ноги стальными тисками обхватили его шею. Одним резким движением нападающий опрокинул часового навзничь, навалился коленом на горло, перекрывая кислород, и уволок обмякшее тело в густой кустарник. В лунном свете блеснуло лезвие ножа.

Чжан Шаочи, уцепившись за свисавшую со скалы лиану, спланировал вниз, без лишнего шума и суеты ликвидировав угрозу. Его лицо и грудь были измазаны грязью, но глаза горели азартным блеском. На нём была потрёпанная майка и камуфляжные брюки — вылитый наёмник, если бы не выдающийся рост и выправка профессионального бойца.

В таком виде вальяжного столичного барина из Яньчэна было просто не узнать. Исчез лоск избалованного мажора, привыкшего к роскоши и праздности элитных клубов. Прежняя сытая жизнь теперь казалась далёким миражом. Раньше он плыл по течению, заботясь лишь о статусе и внешнем приличии, постепенно превращаясь в бесчувственного сухаря. Но сейчас, пройдя через это чистилище, он словно вернулся во времена своей юности, когда двадцатилетним пацаном уходил в армию с горящим сердцем и верой в справедливость.

Конечно, жизнь сама загнала его в этот угол, не оставив выбора. На войне выживает сильнейший. Ради любимого человека и ради собственного спасения Чжан Шаочи отбросил все сомнения. Инстинкт воина взял верх.

Старая винтовка получила новый заряд патронов. Сам Чжан Шаочи, разумеется, наотрез отказался бы от ярлыка «ветеран тряхнул стариной». С его-то формой и боевым опытом он легко заткнул бы за пояс любого молодого оперативника.

Припав на одно колено, Чжан Шаочи прислушался к шорохам ночи, а затем поднял голову и показал большой палец затаившемуся наверху напарнику. На уступе скалы, крепко сжимая канат, ждал Пэй И.

Пэй И бесшумно скользнул вниз по склону и единым слитным движением взлетел на крышу ближайшей хижины. Два первоклассных оперативника, словно вестники смерти, проникли в самое логово врага, перекрывая наркодельцам пути к отступлению. Пэй И наконец-то понял, куда его напарник умудрился спрятать запрещённые спецсредства.

Оставив позади сотни километров бездорожья и крутые скалы, Чжан Шаочи давно избавился от своих пижонских туфель, сменив их на простые армейские кеды. Он многозначительно указал на свой правый ботинок. Сквозь изношенную ткань виднелись стёртые до мяса пальцы, покрытые лопнувшими мозолями и запёкшейся кровью.

— Ты с ума сошёл? Это же адская боль! — тихо ахнул Пэй И.

— Нормально, адреналин глушит, — криво усмехнулся Чжан Шаочи. — Мать его, я обязан довести это дело до конца. Но обещаю: это моя первая и последняя спецоперация в жизни. Больше я на такое не подпишусь.

Пэй И сокрушённо покачал головой:

— Сумасшедший...

Чжан Шаочи тепло улыбнулся:

— Найти тебя, уничтожить эту дрянь и вернуть тебя домой живым и невредимым — вот моя единственная задача.

— И кто тебе её нарезал? — проворчал Пэй И, в котором снова проснулся строгий командир. — Какая сволочь посмела втянуть тебя в это дерьмо без моего ведома? Я лично оторву ему башку за то, что распоряжается моими людьми!

— Твой учитель, — хмыкнул Чжан Шаочи. — Ну давай, попробуй оторви ему что-нибудь.

—...

Пэй И застыл, недоверчиво уставившись на него. Кто?!

Чжан Шаочи мысленно выругался. Чёрт дернул его за язык сболтнуть лишнего прямо перед боем.

За последние несколько дней на Пэй И обрушилось столько потрясений, что их хватило бы на целую жизнь. Но теперь разрозненные кусочки мозаики наконец-то сложились в единую картину. Он понял, насколько слеп был раньше. Всё это время за его спиной стояли преданные союзники, которые направляли его, оберегали на расстоянии и ждали лишь одного — его триумфального возвращения.

— Когда мой учитель и генерал Хо вышли на тебя? — приглушённо зарычал Пэй И. — Что за безумие! Как они вообще додумались отправить гражданского на убой, а ты, идиот, согласился?!

— А почему нет? — резонно возразил Чжан Шаочи. — Из всей вашей конторы только у меня на руках было официальное приглашение от старика Мао. Кто ещё мог пройти через парадный вход, не вызвав подозрений?

— И давно ты завербован? — сощурился Пэй И.

— Пару недель назад.

— Помнишь ту ночь, когда мы крупно поссорились? Когда выяснилось, что твои воспоминания заблокировали, стёрли к чертям, и ты в ярости помчался устраивать разнос начальству, а я остался дома чистить оружие?

— Я тогда всерьёз планировал набить морду начальнику Чэню, — с улыбкой вспомнил Чжан Шаочи. — Так вот, пока я строил планы мести, ваш генерал Хо тихонько перелез через забор нашего заднего двора.

Пэй И от удивления лишился дара речи.

— Вся наша хваленая суперсовременная сигнализация оказалась полным бараклом перед спецками его уровня. Он проник в дом прямо через окно кабинета на втором этаже, обезоружил меня, вежливо поздоровался... Вот так мы и «познакомились».

Чжан Шаочи самодовольно усмехнулся, явно гордясь тем, как эффектно преподнёс эту историю.

Пэй И только рот приоткрыл. Познакомились они, надо же...

<http://bllate.org/book/19434/1999076>